

Эрири и Касумигаока Утаха сделали несколько глотков кофе со снежными верхушками перед собой. Горький вкус кофе и освежающая сладость мороженого образовали красивую симфонию в их ртах. Они почувствовали, что их жажда утолена, и даже получили удовольствие, которое обычный кофе не мог принести. Касумигаока Утаха и Эрири показали официанту большой палец вверх за его вкус. Амаки Томоя, наблюдавший за всем, знал, что его шанс настал. — Старшая, Эрири, послушайте меня, давайте сделаем игру бисёдзё мирового класса вместе. С вашим сценарием и рисунками Эрири мы обязательно добьемся успеха. Аки Томоя говорил о радужных перспективах игр бисёдзё. Эрири и Касумигаока Утаха перед ним просто спокойно смотрели на него, ничего не говоря. — Конечно, Амаи-кун. Наконец, после того как Аки Томоя закончил произносить заклятие, Касумигаока Утаха заговорила. — Жир на твоей груди не вырастет в твоём мозгу, этот план звучит нелепо... К тому же, он выглядит так, будто хочет, чтобы мы работали бесплатно... В этот момент Эрири, стоявшая рядом, не смогла сдержаться, когда увидела, что Касумигаока Утаха действительно согласилась. — Эрири, соглашайся мне помочь всего один раз, пожалуйста, я заплачу тебе позже. Касумигаока Утаха быстро напечатала эти слова в текстовом сообщении и показала их Эрири. Увидев, что эта толстушка действительно опустилась до того, чтобы умолять ее, хотя она не могла понять, что та задумала, Эрири решила на этот раз помочь толстушке и согласилась. — Видя, что они обе согласились с такой радостью, Томоя Аки почувствовал небольшую гордость. Его навыки пикапа были действительно потрясающими. Так что с того, что он был гениальным писателем красивых девушек? Ему все равно пришлось работать на себя впустую. Видя, что его цель достигнута, Томоя Аки не планировал оставаться дольше, поэтому попрощался с ними обеими, бодро вышел из кофейни и сказал перед уходом. — Увидимся в школе завтра! После того как Аки Томоя ушел, Эрири в кофейне хотела спросить Касумигаоку Утаху, что толстушка хотела сделать, но та оттолкнула ее, не дав ничего сказать. — Эрири, ты иди первой, я оплачу счет позже, ты можешь угостить меня в следующий раз. Как молодая леди, Эрири не так глупа, как в оригинальном произведении. Способность читать выражения лица — это самая основная вещь. Видя, что лицо Касумигаоки Утахи выглядит немного странно, она поняла, что не должна спрашивать больше. — Ну, я пойду первой, ты береги себя. Глядя на удаляющуюся Эрири, Касумигаока Утаха выдохнула. Она знала, что если она втянет Эрири в это, то будет риск, что Аки Томоя узнает, что Эрири — художник этой книги. Сейчас Аки Томоя знал только то, что Эрири — туз арт-клуба и обладает великолепными навыками рисования, и он не знал настоящей личности Эрири. Но у нее действительно не было выбора... Почему же тот, кто помог ей, такой мерзавец? Касумигаока Утаха на самом деле была немного благодарна Томоя Аки, который помог ей, когда ее книга была на грани отмены. Но эта благодарность была полностью уничтожена в процессе общения с Томоя Аки. Она, Касумигаока Утаха, могла писать молодежную литературу, поэтому она не была дурой, которая не могла отличить добро от зла. Она чувствовала отчаяние по отношению к Томоя Аки, когда поняла его истинное лицо, но она все еще была ему должна. Она хотела отблагодарить его за эту услугу, но у нее не было шанса. Капля воды должна быть возмещена родником. Касумигаока Утаха — такой человек. — В конце концов, возможность появилась. Зная, что Томоя Аки планировал заставить ее и Золотистого ретривера работать на него бесплатно, она сделала бы так, как он хотел, но это был последний раз, когда она соглашалась на его просьбу. После того, как эта так называемая игра про красивую девушку будет завершена, Томоя Аки больше не будет иметь с ней дела. Если бы она не заботилась об этом человеке, она бы действительно не считалась с ним. Касумигаока Утаха не позволила Томоя Аки стать режиссером и предоставить сценарий игры, как в оригинальном произведении, а хотела сделать это сама и как можно скорее положить конец этой фарсовой ситуации. — Уже поздно, пора идти. Касумигаока Утаха посмотрела в окно и поняла, что пора домой... — Глядя на удаляющуюся спину клиента, Канеки Кен в этот момент был немного взволнован. Он уже что-то увидел. За его спиной появился управляющий магазином и похлопал его по плечу. — Прическа и форма лица мужчины-гостя немного похожи на твои, Канеки, что ты думаешь о нем? — Честно говоря, его аура заставляет меня чувствовать

себя немного некомфортно...— Правда? Похоже, мы с тобой чувствуем одно и то же. Управляющий магазином сузил глаза и посмотрел в направлении, куда ушла Касумигаока Утаха. — На следующее утро утреннее солнце светило Су Юну в лицо, он только что проснулся. Он все еще был в сознании и не заметил, что у него на телефоне больше десятка пропущенных вызовов. После того, как Су Юнь умылся, он использовал мастер-класс кулинарных навыков, полученных от Сукуны, чтобы приготовить себе щедрый завтрак.— Это так вкусно... Должно быть, именно Сукуна знает, как наслаждаться этим. Завтракая, Су Юнь не забыл похвалить кулинарные навыки Сукуны. Этот парень не только обладает выдающимися кулинарными навыками, но и носит с собой портативный холодильник. Он действительно довел элегантную жизнь до крайности. — После разговора о Сукуне, как же его собственная Ли Мэй? В этот момент Су Юнь надеялся, что появится пользователь способности ледяного типа, который мог бы стать его маленькой фанаткой и следовать за ним, не такого, как переодетый парень. В таком случае у него не только будет холодильник, но и портативный кондиционер, который будет приклеиваться к нему в наступающее жаркое лето... — Хм? Кто же так много раз звонил мне? Су Юнь, витавший в облаках, наконец заметил телефон, который он игнорировал. Он открыл телефон и увидел на нем надпись "Железный Кулак". Су Юнь знал, кто это. Неужели трудолюбивый образец учителя тюрьмы наконец-то появится?— Привет, Сяоцзин, я знаю, тебе не терпится, но не волнуйся, я скоро буду.— Ты все еще помнишь, что нужно прийти в школу? Не хочешь объяснить мне, почему? Я не прощу тебя за такую небрежную причину. Сидзука Хирацука на другом конце телефона даже сердито проигнорировала обращение Су Юна к ней.— Ну, какая причина? Сяоцзин, иди к директору. Я скажу тебе причину. Су Юнь повесил трубку сразу же после того, как закончил говорить. Он не хотел ничего объяснять Хирацуке Сидзуке, а просто пнул ее к директору как мяч. Для такого человека с высоким эмоциональным интеллектом только старший Лао Дэн мог действительно заткнуть ей рот. — Увидев, что Су Юнь попросил ее пойти к директору и повесил трубку, Хирацука Сидзука, которая находилась в старшей школе Собу, вдруг покраснела. Ученики, которые тайком выбежали из класса, чтобы понаблюдать за Хирацукой Сидзукой, увидев эту сцену, с волнением вернулись в класс и странным тоном сказали. — Этот отаку Су Юнь снова разозлил мисс Хирацуку. Нам предстоит хорошее шоу. Весь класс ликовал, услышав это. Даже добродушный Е Шань, который хотел помочь Су Юну объяснить, в этот момент не осмелился заговорить. Он был таким человеком. Для него большинство было важнее, чем меньшинство...